Идите... Проповедуйте!

Лето! Ах, лето! Лето звонкое, громче пой! Оно то жаркое нынче, засушливое, с трещинами в земле и жаждой влаги. То с черным небом и пламенеющими молниями на горизонте и ливнями. В самые долгие световые дни вкатилось лето. И наступила пора, наполненная хлопотами. У кого-то вступления во взрослую жизнь, выбора жизненного пути, а может, преодоления очередной ступени в учебе. Кого-то захватили в плен огородные заботы. Неугомонных качает волна политических или экономических схваток, а любителей отдыха – голубая морская волна или мечты о странствиях. А малая группка доброхотов между тем идет и идет по городам и весям России.

Тринадцать мужчин и десять женщин пенсионного возраста. Экипированы походно-аскетически, расстояние преодолевают в жару и непогоду. Они крестоходцы, свой подвиг посвящают 1000-летию успения равноапостольного князя Владимира, крестителя Руси, и 70-летию Великой Победы. С иконой «Покров над Россией» идут по маршруту Севастополь – Керчь – Смоленск. Вышли 26 апреля, в конечный пункт прибудут 8 августа, в день празднования иконы Богородицы «Смоленская».

Выйдя после литургии из Севастопольского собора в честь князя Владимира, крестоходцы с молитвой давно миновали Бахчисарай, Симферополь, Зую, Чернополье, первого и второго мая передохнули в Топлевском монастыре. Освятили своим пребыванием Феодосию, Керчь и многие иные небольшие промежуточные населенные пункты. И вступили 12 мая на паром. Кубанская митрополия. Прошли ее с богослужениями в течение двух недель. За три недели обошли Донскую митрополию. Каждый день – от 25 до 40 километров – встречи, проповеди, беседы. 18 июня их встретили на Воронежской земле, и 22 июня крестоходцы вошли на Белгородчину. Ровеньки, Айдар, Вейделевка, и вот он, наш славный древний град Валуйки. Многие, очень многие жители ощутили на себе благодать, принесенную к нам богомольцами, пришедшими из Севастополя и Крыма.

– Первыми встретили! – делится духовной радостью сотрудница нашей газеты Лидия.

Встреча крестоходцев была намечена в пятницу у стелы на въезде в город со стороны поселка Вейделевка.

– Подвезли нас на автобусе после литургии в Никольском храме, – рассказывала Лидия, – и стали мы ждать. Волновались: вот-вот появятся на дороге, встретим и пойдем пешим ходом до Соцгородка, в храм Иоанна Златоуста. Жарко, воздух наэлектризован предстоящей грозой. Полдень, ждем. Кто присел на траву, кто ходит. С нами священство епархии. Наконец, сообщение по мобильному: уже близко, недалеко, идут. В нетерпении вышли на дорогу. Тут наша группка в несколько человек (наверное, из самых горячих) оторвалась от других. Тихо-тихо мы пошли вперед по дороге. Идем, как-то неловко за самодеятельность. Прислушиваемся – нет, не окликают нас сзади. И видим: идут с хоругвями и икону несут, слышим пение молитвенное. Тут осмелели мы и прибавили шагу, вырвались вперед. Слышим, кричит их ведущий: «На колени! На колени!..» – к нам обращается. Я сзади была, не сразу поняла, что требуется. А тот командует уже: «Головы пригните!» Быстро наклоняюсь, и над нами проносят икону, благословляют нас! Еще не вижу ничего, только асфальт жаром обдает, каплями пота глаза застило, горячо коленям, да сердце замирает от благодати.

Минут 15-20 отдыхали крестоходцы у стелы в тенечке. Сильно притомились в пути. А образ, который принесли, установили на дорожных носилках, чтобы каждый поклониться смог. И вот поднялись мы, идем вместе в сторону Соцгородка, в храм Иоанна Златоуста, и наш крестный ход захватывает, вбирает в себя всех прохожих вокруг. Стоят на дороге работницы ООО «Приосколье», ждут крестный ход. Колонна подошла, они встали на колени в рядочек, пронесли над ними икону. Идем с молитвой дальше, проходим мимо жилых кварталов – жители вышли из квартир, поджидают, и их осенила благодать. Иду и радуюсь! Господи, я не чувствую обычной боли в ногах, не знаю усталости и зноя, мне хорошо и легко сейчас. Прижала свою иконочку к груди, взятую из дома, иду и молюсь. Ощущаю себя малой частицей единой души, единой со всеми. Что может быть прекраснее?! Это Ты, Господи, даешь силы, Твоя Мать, Богородица, поддерживает нас. Слава Тебе!

– Что это? Случай или промысел? – дивится Татьяна, другая сотрудница нашей газеты, делясь впечатлениями о встрече с крестным ходом.

– В то субботнее утро я оказалась по домашним делам в районе вокзала. И случайно услышала разговор двух человек, как один из них, рассказывал другому, что только что на машине обогнал движущуюся колонну с иконой, хоругвями и поющими молитву. Господи! Это же крестный ход! О благодатной силе крестного хода знаю не понаслышке. Сама четыре раза ходила в шестидневный Великорецкий. На Севере России бывает он, каждый июнь с него начинается. Леса, заброшенные деревеньки, погода не балуют. Хлещут ли дожди, слепит ли мошкара, забивает лицо гнусом, бывают и морозы в это время года – народ идет и идет. На костылях, с детьми за плечами... Общая молитва несет православных через топи и леса, 150 километров преодолевают. «И каждый шаг, как поклон Христу, Божией Матери, святителю Николаю и всем святым. Поклон с покаянием и всегдашними нашими просьбами. Благодать на землю сходит, преображает человека», – такие слова довелось мне прочесть в одной духовной книге, и все это прочувствовано мною самой.

Да только ли идущие несут свой подвиг, прикасаются к благодати? Участниками его делаются и жители всех сел, деревень, мимо которых проходит путь крестоходцев. В жару выйдут к дороге с водицей и караваем хлеба, приютят на ночь, истопят бани, накормят, уложат спать. Много веков передается традиция, из поколения в поколение, с 1383 года.

Каждый русский слышал о Куликовом поле и битве на нем в 1380 году. Тогда-то вот, через три года после Куликовской битвы под предводительством святого благоверного князя Димитрия Донского, на северной реке Великой явилась чудотворная икона Николая Угодника, как бы отметила освобождение Руси от иноверцев. И пошел благодарный народ с той иконой к реке, со всех сторон собрался издалека. Божией помощи люди просили, чтобы Русь растерзанная сил набралась. Бывали разные времена во все века, но Великорецкий крестный ход не прекращался. Даже в самые трудные годы. Милицейские кордоны расставляли по лесам и дорогам в недавние безбожные годы, хватали и бросали в тюрьмы крестоходцев, но народ пробирался к Великой реке тайными тропами и молился за свою страну.

Не случайно в то утро услышала о движущейся колонне паломников, идущих из Севастополя. Заволновалась, быстренько на машине сгоняли домой за фотоаппаратом и в районе стоматологической поликлиники успела заснять моменты для газеты и себе на память. И под иконой сподобились с супругом пройти возле храма, такая радость! Радость за себя и за мужа. Мой Валерий семь раз ходил к реке Великой. Воистину Россия спасется не митингами, а крестными ходами, как говорит В. Крупин, православный писатель, наш современник, много раз участвовавший в различных крестных ходах, а Великорецкий путь он прошел аж 18 раз.

Покров над Россией

Звонят воскресные колокола, зовут православный люд в храмы. Нынче в Никольском особая служба. Здесь в литургии участвуют богомольцы, прибывшие из дальних южных краев. Два месяца они шли сюда, несли икону «Покров над Россией». Молились о благополучии в стране и утишении страстей во всем мире. Святой образ принесли, на поклонение.

Звонят колокола, очистилось небо после непогоды, налетевшей на город к ночи под субботу. Полыхали молнии на горизонте, хлестал ливень. По небу ползли черные громады туч и весь следующий день, подсчитывающий урон после порывов урагана.

И вот оно, воскресное утро, умытое искрящейся росой. Полнится храм богомольцами. Тихо движется очередь к образу, прибывшему из города русской воинской славы, вновь обретшего истинную Родину, вернувшись с Крымом в состав России. Разве не олицетворяет икона единение земель, веками омываемое кровью? Вот они, главные вехи истории страны, отразившиеся в святых ликах на иконе. В центре ее – царственные страстотерпцы. Убиенные Николай и Александра, между ними Алексий, цесаревич.

Они представлены как бы опорой нынешней державы. Будто ждут покаяния за пролитую кровь и предательство наших предков, символизируя православную Русь. Царственные супруги завершают великие дела прошлых веков. За страстотерпцем Николаем на иконе – равноапостольная великая княгиня Ольга, принявшая христианство за 31 год до крещения Руси, слева – ее внук, равноапостольный князь Владимир, принесший истинную веру русичам, названный в народе Красным Солнышком. За их плечами Димитрий Донской и Александр Невский – один с мечом, другой со щитом, что помогало Руси побеждать в веках и отстаивать мир под покровом Пречистой Девы, распростершей Свой дивный Покров над нашей землею. Вот он осеняет святых, изображенных на иконе. А как чисты и непорочны убиенные отроки – царевич Димитрий и Гавриил Белостоцкий, скромно представленные здесь, символизируя чистоту православия. Начало всех начал христианства – там, вверху, образа, по обеим сторонам Богородицы: Иоанн Предтеча и бывший рыбак Андрей, первым из апостолов призванный Сыном Божиим к служению.

«...О Владычица Державная! Не престань и на будущее время во утверждение на Руси православия милости и чудеса изливати до века» – спешу разобрать церковнославянскую вязь в нижней части иконы и записать ее концовку. Участвую в литургии, взглядываю на святой образ, установленный по-походному на носилках, чтобы в любую минуту мог быть поднятым и унесенным дальше. Гляжу украдкой на лики святых. Они все живы, все предстоят перед нами сейчас, и пережитое сегодня останется в этих стенах. В храме, поставленном более полутора века назад и помнящем слезы о грехах пред Богом и просьбы народа о помощи. И крепостные крестьяне, и претерпевшие нужды и беды в годы разорения крестьянских общин, и принявшие тяготы войн – все побывали тут. Всех объединяет поныне молитва, обращенная к Богу, Его милосердию.

– Мы верно славим Христа со дня принятия христианства, – обращается с проповедью к народу благочинный настоятель храма протоиерей Михаил Чайка. – Наша земля всегда остается под покровом Господа и Его Пречистой Матери.

Идите...

Проповедуйте!

Вдохновенный, загорелый, отец Михаил делится впечатлениями от двухдневного участия в нынешнем ходе и признается в том, что чувствует в себе особый духовный подъем.

Полон храм православным людом. Кратка речь батюшки, каждое слово вбирается паствой, и дорога сейчас каждая минута, наполняемая содержанием до краев.

– Будем же вместе молиться о благоденствии на земле и о мире в пределах соседнего братского государства, – заканчивает он проповедь с пожеланиями духовных, физических сил крестоходцам и с назиданием пастве освятить крестным ходом, его молитвой улицы города.

Дружно пойдем намеченным путем: улицы Пролетарская, Горького, до конечной остановки маршруток у танка. За город, до территории бывшего пионерского лагеря имени Чапаева. Крестный ход пройдет с иконой, хоругвями, непрестанным молитвенным пением. Будут останавливаться прохожие на обочине дороги, осенять себя крестным знамением. Кто-то примкнет к колонне, пройдет сколько-то, вдохнет молитвенный настрой. Но... вернусь в своем повествовании в храм. К первым минутам литургии возвращусь. Так хочется узнать поближе наших гостей.

Сто дней под открытым небом

Вот неподалеку от меня в черном монашеском одеянии, хоть и не монашка, Анастасия. Тонкая, как былинка, препоясанная жестко кожаным ремнем, обветренное, загорелое лицо. Мы уже чуть-чуть знакомы. Знаю, ей 60 лет, рассмотрю после литургии на груди значок на георгиевской ленте. «Самый древний храм Краснодарского края – Покрова Пресвятой Богородицы», – пояснит Анастасия. Переполненная любовью ко всем, она радостно взглядывает из-под черного платка на всех светлыми глазами. Познакомила меня со своим руководителем, пока заочно. Проникшись к нему родственными чувствами загодя, кинусь теперь к нему, едва завидев за церковной оградой.

Диктофон включен, но в первые мгновенья идет запись шума проходящих машин да громкие распоряжения его. Догоняю, цепляю вопросами. Андрей Анатольевич бросает ответы – на бегу, озабоченно, но весело, с удовольствием.

Послушание его началось в 2002 году с участия в подготовке крестного хода Екатеринбург – Кострома, посвященного святой царской семье. А через два года по благословению священноначалия он уже сам возглавил шествие православных из Пскова на Прохоровское поле Белгородчины. Тогда-то и написан был образ «Покров над Россией». Были ежегодные крестные ходы под его руководством. И вот стодневный, идут в Смоленск, символ древней Руси. Город, известный по летописям с 863 года, то есть до крещения Руси. Вся история страны, раздираемая недругами, отразилась в Смоленске. В средние века он входил в состав Великого княжества Литовского. Бывал и в Речи Посполитой. Известен город как герой Отечественной войны 1812 года и самой страшной, Великой Отечественной.

Теперь говорим с Андреем Анатольевичем об особенностях нынешнего крестного хода. Наскоро говорим, выхватываю его из забот. Распорядок – встают в 4 утра, ложатся, как получится. Никаких палаток в пути и снаряжения. Народ принимает. Накормят в пути и постель предоставят, дадут на дорогу. В этом – всенародное участие в крестном ходе, как пожертвование с любовью к Христу. Правда, вышла проблема с духовником. Отец Олег, с которым вышли из Севастополя, заболел в Краснодарском крае. В каждой епархии потому сопровождает свой священник.

– Какое впечатление от нашей области? – спрашиваю и слышу: «Очень отличается от других. Опрятна, и люди собранней. Администрация четче действует. В Ростове, например, встретил нас один священник, в миллионном городе. В вашем маленьком поджидало на въезде семеро батюшек».

– А природа... – продолжал Андрей Анатольевич оживленно. – Даже ожидать не мог, что где-то в центре России есть чистая река. Как у вас в том месте, где мы ночевали. Чистые реки только на Урале видел. В них хариус водится.

– Идемте с нами, – упорно зовет меня в крестный ход. – У нас четыре Андрея, пара Галинок и ни одной Людмилы.

– Один – Первозванный апостол, другой – за баранкой и два – в пути, пешим ходом? – веду подсчет, подхватывая его шутливый тон. – Кто по профессии? – обращаюсь к нему в заключение.

– Шофер! – сверкнул озорно улыбкой. И тут же неожиданно: «Хотите, подарю книжку?» Вернувшись домой, первым делом познакомилась с содержанием подарка. Удивил меня москвич Андрей Бардиж. Порадовал глубиной мышления с первой строки. «Люди делятся на тех, кому все равно, кто ищет истину и кто ее придумывает. Придумывают от усталости, невежества и лени, когда не хочется искать и делать то, что нужно, или от гордости, когда кажется, что все уже понятно». Как же точно подмечено и как злободневно. Особенно на счет последних. Вот тебе и «шофер». Разыграл меня, наивную.

Каждая встреча с настоящим человеком – это дар Бога, подарок судьбы. Такое впечатление осталось от разговора в церковной ограде с Татьяной. Живет в маленьком городке Старый Крым, возраст ее 62 года. О крестном ходе не знала, не готовилась в путь. Приехала погостить в Симферополь, пошла в храм поклониться мощам святителя Крымского Луки (Войно-Ясенецкого) и встретила крестоходцев. Воспылала желанием отправиться с ними. Прибежала к родственникам, где гостила, собрала у них подходящую экипировку, попросила благословения матери. «Куда же ты, такая больная!?» – всплеснула руками престарелая женщина.

На автобусе рейсовом догоняла Татьяна крестоходцев. Благо те присели отдохнуть на травке. Закричала водителю, замахала руками, выбежала – догнала. «И все слава Богу, в том числе и со здоровьем», – радуется теперь.

Нет, не думала она идти до Смоленска, до Керчи намечала. Но крестный ход, что река, сам несет своим потоком, общей молитвой несет, единой душою в него входит каждый. Захотелось ей по Украинской границе пройти, помолиться со всеми о мире, а там и дальше дорога повлекла за собой... «И вот иду, Сам Господь помогает...» – говорила восхищенно Татьяна. Расцеловалась на прощание со мной, уж так растрогалась, как оглянулась на пройденное.

И сказал им: «идите по всему миру, проповедуйте Евангелие...» (Мк. 16, 15). Так наставлял Христос своих учеников и перед тем, как вознесся на Небо и воссел одесную Бога Отца.

Духовной обороной Отечества называют крестные ходы. Именно таковым является и нынешнее паломничество по стране, в честь 70-летия Великой Победы.

Л. ГАРГУН.

Фото Т. КАЛИНИНОЙ.